Когда мой муж сильно занемог перед нашим переездом в Рочестер, он хотел освободиться от ответственности за издательское дело. Джеймс предложил церкви решить этот вопрос: назначить издательский комитет, который руководил бы издательством литературы. Никто не должен был извлекать личную выгоду из издательского дела, за исключением установленной заработной платы.

Попытки наладить издательское дело

Несмотря на то, что мы постоянно предлагали братьям рассмотреть этот вопрос, они не приняли никакого решения до 1861 года. До этого времени мой муж был официальным владельцем издательства и единственным его управляющим. Друзья издательского дела доверяли Джеймсу средства для расширения типографии. В "Ревью" неоднократно публиковались заявления о том, что издательство является собственностью церкви, и всё же, несмотря на эти заявления, наши враги спекулировали тем, что Джеймс был единственным управляющим, всячески обвиняли его и мешали развитию дела. При создавшейся обстановке весной 1861 года Джеймс зарегистрировал Издательство Адвентистов Седьмого дня в соответствии с законодательством штата Мичиган.

Родительские заботы

Хотя мы имели много затруднений и сложностей в связи с издательским делом и другими аспектами работы, всё же самой большой жертвой с моей стороны было то, что мне часто приходилось оставлять моих детей на попечение другим людям.

Наш старший сын Генри не жил с нами на протяжении пяти лет, а Эдсону доставалось очень мало родительской заботы. В Рочестере на протяжении нескольких лет в нашей семье жило очень много людей; наш дом был похож на гостиницу. К тому же, нам приходилось часто отлучаться от семьи. Я очень глубоко переживала о том, чтобы мои дети росли свободными от плохих привычек. Мне было горько сознавать огромный контраст между моим положением и положением тех, которые не несут бремени труда для Бога, и всегда могут быть со своими детьми, давать им советы и наставления, и отдавать почти всё своё время семье. И я задумалась вот над чем: "Неужели Бог требует от нас так много, а на других вовсе не возлагает бремени? Разве это — равенство? Неужели мы должны нести такое огромное бремя забот Божьего дела, что у нас остаётся совсем мало времени для воспитания своих детей?"

Потеря детей

В 1860 году смерть переступила порог нашего дома и сломила самую молодую ветвь нашего семейного дерева. Маленький Герберт, родившийся 20 сентября 1860 года, умер 14 декабря того же года. Когда эта нежная веточка сломалась, наши сердца обливались кровью. Никто не знает, как мы горевали, кроме тех, кто проводил к могиле своих малюток.

Но когда умер наш дорогой Генри (это случилось в г. Топшем, штат Мейн, 8 декабря 1863 года) в возрасте шестнадцати лет, — когда наш милый певец сошёл в могилу, и мы больше не слышали его звонкого голоса, — о, тогда наш дом опустел. И мы, родители, и двое оставшихся сыновей, очень остро ощутили потерю. Но Бог утешал нас в нашем горе, и мы с верой мужественно продолжали работу, которую Господь поручил нам.

Мы утешались светлой надеждой на встречу с детьми, которых смерть вырвала у нас. Мы верили, что снова будем вместе в том мире, где уже не будет болезни и смерти.